

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Научная статья

УДК 349.6

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-50-60>

Функции экологического права: понятие и классификация

Алексей Павлович Анисимов, доктор юридических наук, профессор

Донской государственный технический университет

Ростов-на-Дону (344003, пл. Гагарина, д. 1), Российская Федерация

anisimovap@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3988-2066>

Аннотация:

Введение. Появление учения о функциях права относится к концу XIX – началу XX в., когда в юридической науке (как в европейской, так и в отечественной) вышло первое исследование по тематике этой категории. Впоследствии в советской юридической литературе наибольший вклад в теорию функций внес Т. Н. Радько, который провел большую работу по исследованию функций социалистического права, создав представление об общих закономерностях и свойствах функций права, проявляющих себя в отраслях и институтах права. Начиная с 80-х гг. прошлого века, наряду с классическими функциями права все чаще упоминается и экологическая функция. Продолжающееся ухудшение состояния окружающей среды требует не только практических природоохранных мер, но и глубокого научного осмысления механизма воздействия функций права на поведение участников экологических отношений.

Методы. Исследование функций экологического права осуществлялось с помощью системы общенаучных и специальных методов познания, отражающих специфику правового регулирования экологических отношений. В работе применялись следующие методы научного познания: диалектический метод; формально-юридический метод; сравнительно-правовой метод; метод системного анализа; историко-правовой метод; метод правового моделирования.

Результаты. Функции экологического права являются фундаментальной категорией, раскрывающей сущность и социальную роль экологического права как отрасли. Регулятивная и охранительная функции, реализуемые через свои подфункции (восстановительную, карательную, прогностическую, превентивную, воспитательную-образовательную, информационную, организационную и др.), обеспечивают всестороннее воздействие права на экологические отношения. Российская правовая доктрина выработала разнообразные подходы к пониманию и классификации функций права, что обогащает теорию экологического права и позволяет глубоко исследовать особенности и закономерности правового регулирования взаимодействия природы и общества. Анализ функций экологического права имеет не только академический интерес, но и практическую ценность, поскольку позволяет выявить сильные и слабые стороны экологического законодательства, наметить ориентиры для его развития.

Ключевые слова:

регулятивная функция, охранительная функция, экологическое право, экологическое образование, ответственность, подфункция

Для цитирования:

Анисимов А. П. Функции экологического права: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 50–60. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-50-60>.

Статья поступила в редакцию 07.04.2025;
одобрена после рецензирования 06.06.2025;
принята к публикации 20.06.2025.

Original article

Functions of environmental law: concept and classification

Aleksey P. Anisimov, Dr. Sci. (Jurid.), Professor

Don State Technical University
1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation
anisimovap@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3988-2066>

Abstract:

Introduction. The emergence of the doctrine of functions of law dates back to the end of the XIX – beginning of the XX century, when the first research of this category was published both in European and domestic legal science. Subsequently, in the Soviet legal literature, the greatest contribution to the theory of functions was made by T. N. Radko. He undertook a significant research on the functions of socialist law, created a concept of the general regularities and properties of the functions of law, manifesting themselves in branches and institutes of law. Since the 80s of the last century, along with the classical functions of law, the environmental function is increasingly mentioned. The continuing deterioration of the environment requires not only practical environmental protection measures, but also a deep scientific understanding of the mechanism of the impact of the functions of law on the behaviour of participants in environmental relations.

Methods. The research of the functions of environmental law was carried out using a system of general scientific and special methods of cognition, reflecting the specificity of legal regulation of environmental relations. The following methods of scientific cognition were used in the paper: dialectical method; formal-legal method; comparative-legal method; method of system analysis; historical-legal method; method of legal modelling.

Results. The functions of environmental law are a fundamental category that reveals the essence and social role of environmental law as a branch. Regulatory and protective functions, implemented through their sub-functions (restorative, punitive, prognostic, preventive, educational, informational, organisational, etc.), provide a comprehensive impact of law on environmental relations. Russian legal doctrine has developed various approaches to understanding and classifying the functions of law, which enriches the theory of environmental law and allows to deeply explore the peculiarities and regularities of legal regulation of the interaction between nature and society. The analysis of the functions of environmental law is not only of academic interest, but also of practical value, as it allows to identify the strengths and weaknesses of environmental legislation, to outline guidelines for its development.

Keywords:

regulatory function, protective function, environmental law, environmental education, responsibility, sub-function

For citation:

Anisimov A. P. Functions of environmental law: concept and classification // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 2 (106). P. 50–60. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-50-60>.

The article was submitted April 7, 2025;
approved after reviewing June 6, 2025;
accepted for publication June 20, 2025.

Введение

Появление учения о функциях права относится к концу XIX – началу XX вв., когда в юридической науке (как в европейской, так и в отечественной) впервые вышло первое исследование по этой тематике [1]. Впоследствии в советской юридической литературе наибольший вклад в теорию функций внес Т. Н. Радько, который провел большую работу по выявлению функций социалистического права, сформулировав представления об общих закономерностях и свойствах функций права, проявляющих себя в отраслях и институтах права¹.

Начиная с 80-х годов прошлого века, наряду с классическими функциями права все чаще упоминается и экологическая функция [2]. Продолжающееся ухудшение состояния окружающей среды требует не только практических природоохранных мер, но и глубокого научного осмысления того, как право воздействует на экологические отношения. Функции экологического права призваны выражать специфическую роль данной отрасли в системе российского права. Выявление такой роли требует раскрытия понятия функций экологического права как научной категории, предложить доктринальную классификацию таких функций с правовым анализом содержания каждой из них, а также рассмотреть новые современные подходы к их пониманию.

¹ Радько Т. Н. Основные функции социалистического права : учебное пособие. Волгоград, 1970. 142 с.

Методы

Исследование функций экологического права осуществлялось с помощью системы общенаучных и специальных методов познания, отражающих специфику правового регулирования экологических отношений. В работе применялись следующие методологические подходы: диалектический метод (позволил рассмотреть функции экологического права в развитии, выявить их взаимосвязи и противоречия, определить тенденции их эволюции в условиях изменяющегося законодательства и экологических вызовов); формально-юридический метод (использован для анализа норм экологического права, их систематизации и толкования для выявления их регулятивных и охранительных функций); сравнительно-правовой метод (использовался для сопоставления российских и зарубежных экологических норм, что позволило выявить особенности реализации функций экологического права в российской правовой системе); метод системного анализа (предоставил возможность рассмотреть экологическое право как целостную систему, где функции взаимодействуют между собой и с другими элементами правового регулирования); историко-правовой метод (использовался для понимания генезиса функций экологического права и их трансформации); метод правового моделирования (применялся для прогнозирования развития функций экологического права в условиях цифровизации и глобализации).

Комплексное применение указанных методов позволило обеспечить достоверность и научную обоснованность выводов, а также предложить пути совершенствования механизма реализации функций экологического права в России.

Результаты

В общем теоретическом понимании функция права – это основное направление правового воздействия на общественные отношения, обусловленное социальным назначением права и присущими ему свойствами. Иными словами, в функциях права аккумулируются ключевые черты и роль права в жизни общества. Именно в функциях проявляются наиболее существенные и главные черты права, посредством функций решаются основные задачи, которые ставятся перед отраслями права России на каждом историческом этапе их развития [3, с. 27]. Экологическое право, как самостоятельная отрасль права, обладает своими особенностями предмета и метода правового регулирования, что предопределяет своеобразие его функций. Функции экологического права отражают общие закономерности развития данной отрасли и свойства, присущие только ей, что проявляется в эколого-правовых нормах и институтах. По сути, функции экологического права могут быть определены как специфически направленное воздействие правовых норм на решение экологических проблем современности, обеспеченное в случае необходимости принудительной силой государства.

Следует отличать функции экологического права от родственных эколого-правовых категорий – целей, задач, принципов. Если цель экологического права состоит в обеспечении благоприятного состояния окружающей среды и экологической безопасности, то функции являются средствами достижения этой цели. В свою очередь основное отличие задач от функций в том, что задачи будут внешними по отношению к праву явлениями, выступая ориентирами правового регулирования и определяя направления воздействия права на общественные отношения [4, с. 74]. Принципы права – это его основные идеи, которые являются ядром отрасли права, тогда как функции – это основные направления правового воздействия на поведение участников общественных (экологических) отношений. Именно через функции проявляется социальное значение экологического права, что позволяет увидеть, каким образом нормы экологического права влияют на поведение субъектов и оценить эффективность такого воздействия.

В правовой доктрине вопросы функций экологического права исследуются с учетом как общетеоретических положений, так и специфики экологических отношений. Большинство ученых исходят из того, что экологическому праву присущи как общеправовые функции (регулятивная и охранительная), наполняемые отраслевым содержанием, так и особые функции, вытекающие из экологического назначения права [5]. Некоторые исследователи упоминают экологическую функцию как самостоятельное направление – под ней понимается целевое воздействие правовых норм на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды и экологической безопасности. Например, отмечается, что экологическая функция направлена на поддержание

качества окружающей среды средствами права в современных условиях развития государства и общества [6]. Этот подход акцентирует внимание на особой миссии экологического права, отличной от других отраслей права – служить гармонизации отношений человека с природой.

Идет научная дискуссия и о классификации функций права, в т. ч. экологического. Наиболее убедительна классификация, включающая восстановительную, воспитательную, организационную, образовательную функции как отражение ключевых направлений эколого-правового регулирования [7, с. 215]. Некоторые исследователи объединяют воспитательную и образовательную функции в одну идеологическую (культурно-просветительскую) функцию, подчеркивая единство воздействия права на сознание людей [8]. Другие ученые доказывают необходимость разграничения информационной функции (обеспечения субъектов информацией) и функции правового воспитания граждан [9].

Эти разногласия носят во многом терминологический характер: все сходятся в том, что российское право выполняет комплекс перечисленных функций, хотя границы между ними могут трактоваться по-разному. Примечательно, что ряд авторов рассматривают функции экологического права во взаимосвязи с экологической функцией государства [10]. Действительно, государство как носитель публичной власти реализует свою экологическую функцию через управление природными ресурсами в интересах общества, предупреждая их истощение, через охрану окружающей среды от деградации и защиту экологических прав граждан.

Нормы права являются основным инструментом такой деятельности, поэтому функции экологического права фактически служат юридическим воплощением экологической функции государства. Поэтому, говоря о функциях экологического права как отрасли, вполне обоснованно подчеркивать и роль государства: только через эффективное правотворчество и правоприменение государство выполняет свою обязанность по обеспечению рационального природопользования и охране окружающей среды. Такой научный подход фокусируется на институциональных механизмах: оптимизация функций экологического права рассматривается как путь к более успешной реализации экологической политики государства. Поэтому в эколого-правовой доктрине обсуждается появление «зеленых функций» у налогового и иных отраслей права [11]. Для этой дискуссии есть все основания: под влиянием сложного состояния экологической обстановки объективно возрастает роль межотраслевого регулирования, требующего законодательного закрепления новых эффективных мер по охране окружающей среды. Особое значение тут приобретает воспитательно-образовательная функция, особенно в контексте формирования эколого-ориентированного общественного сознания.

Одновременно в науке сохраняется понимание того, что базовые функции остаются неизменными, а регулятивно-охранительные начала являются фундаментом теории функций. Современные научные работы призывают к комплексному исследованию функций экологического права, учитывающему реальные проблемы и вызовы времени. Только межотраслевой подход позволит эколого-правовой доктрине предложить рекомендации для развития экологического права.

Таким образом, как и любая иная отрасль права, экологическое право включает общеправовые функции, присущие праву в целом, но их подфункции отражают уникальные особенности экологических отношений. В эколого-правовой науке выделяются две основные общеправовые функции – регулятивная и охранительная – которые позволяют обеспечить качество окружающей среды правовыми средствами. Обе эти общеправовые функции включают в себя ряд подфункций, взаимодействие которых позволяет обеспечивать комплексное воздействие экологического права на природоохранные общественные отношения.

Регулятивная функция. Регулятивная функция выражается в упорядочении экологически значимых общественных отношений посредством установления юридических правил поведения. Экологическое право, как отрасль права, формирует модель поведения людей в сфере их взаимодействия с окружающей средой.

Посредством регулятивной функции экологического права устанавливаются *права и обязанности* субъектов экологических правоотношений, например, критерии рационального природопользования, нормативы предельно допустимого воздействия на окружающую среду, требования получения лицензий на осуществление деятельности, опасной для состояния окружающей среды, и т. д.

Регулятивное воздействие проявляется и в нормах, регулирующих использование природных ресурсов (земли, воды, лесов и др.), распоряжение и владение ими, а также в нормах об экологическом мониторинге, оценке воздействия на окружающую среду и экологической экспертизе. Данная функция должна обеспечить эффективное управление природопользо-

ванием и сбалансированное удовлетворение экономических потребностей общества при сохранении экосистем.

Значение регулятивной функции состоит в профилактике экологического вреда через четкое определение дозволенного и запретного поведения. Нарушение таких дозволений и запретов влечет возникновение охранительных правоотношений и реализацию охранительной функции экологического права. Важно отметить, что регулирующее воздействие экологического права проявляется как в его способности фиксировать достигнутый уровень развития социальных взаимосвязей в экологической сфере (посредством закрепления эколого-правового статуса граждан, принципов охраны окружающей среды и др.), так и в его нацеленности на дальнейшее развитие экологических отношений (с помощью создания системы технического регулирования в сфере охраны окружающей среды, внедрения показателей наилучших доступных технологий и др.) [12]. Необходимо различать регулятивную статическую и динамическую функции. Регулятивная статическая функция не требует совершения активных действий, более того, часто содержит ограничения (запреты) на определенное поведение (например, запрет на захламливание земельного участка). В свою очередь регулятивная динамическая функция права предполагает совершение активных действий (например, подачу документов для проведения экологической экспертизы).

В рамках регулятивной функции можно выделить несколько структурных подразделений (подфункций), направленных на охрану окружающей среды.

Воспитательная и образовательная функция. Экологическое право выполняет важную воспитательно-просветительскую роль в обществе. Это обстоятельство обуславливает вопрос о том, является ли данная функция общесоциальной, либо же это подфункция регулятивной функции права. В отличие от многих других видов воспитания и образования, применительно к его экологической разновидности позиция государства предельно четкая: данный вид деятельности рассматривается как имеющий большое общегосударственное значение и регулируется правовыми нормами, причем как ст. 71 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»², так и актами субъектов Российской Федерации (например, Законом Кемеровской области – Кузбасса от 24 декабря 2019 г. № 165-ОЗ «Об экологическом образовании и формировании экологической культуры»³).

Воспитательная функция проявляется в формировании у населения экологического сознания, бережного отношения к природе через воздействие норм права на ценностные установки людей. Нормы экологического права, устанавливая требования и ограничения, влияют не только через страх санкций, но и напрямую обращаются к сознанию граждан, формируя у них чувство ответственности за окружающую среду. Например, закрепляя обязанность рационального использования природных ресурсов, право тем самым воспитывает у субъектов понимание ценности природных благ. Образовательная функция тесно связана с воспитательной и направлена на распространение экологических знаний, развитие компетенций, необходимых для охраны окружающей среды. В законодательстве специально закреплена задача экологического образования и просвещения [13].

Государство обязано обеспечить условия для экологического образования, подготовки кадров и информирования населения. Через образовательную функцию экологическое право опосредует включение экологических тем в систему образования, поддержку экологической просветительской работы, проведение тематических кампаний (дни экологических знаний, акции по уборке территорий и др.). В результате совместного воздействия воспитательной и образовательной функций происходит повышение экологической культуры граждан. Без экологически грамотного и сознательного населения достижение целей природоохранного законодательства затруднительно. Поэтому воспитательно-образовательная функция – это долгосрочная основа эффективного применения норм экологического права, обеспечивающая поддержку экологической политики обществом.

Информационная функция. Данная функция заключается в обеспечении сбора, систематизации и доступности экологически значимой информации, необходимой для реализации права на благоприятную среду и участия общества в природоохранной деятельности. В России конституционное право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42

² Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2002. № 2. Ст. 133.

³ Об экологическом образовании и формировании экологической культуры : Закон Кемеровской области – Кузбасса от 24 декабря 2019 г. № 165-ОЗ (ред. от 24.06.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4200201912270012?rangeSize=1&index=1> (дата обращения: 14.02.2025).

Конституции Российской Федерации⁴) получило развитие в отраслевом законодательстве. Право граждан на экологическую информацию обеспечивается с помощью экологического мониторинга, учета и контроля, предусмотренных законом. Другими словами, реализация информационной функции происходит посредством закрепления обязанностей государства и хозяйствующих субъектов по наблюдению за состоянием окружающей среды, ведению государственных кадастров (реестров) природных ресурсов, публикации экологических докладов, информировании населения об экологических угрозах. В качестве примера привести создание и ведение Единой государственной системы экологического мониторинга, регулярное опубликование сведений о качестве воздуха, почвы и воды, регулярное проведение оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы, в рамках которых собирается и анализируется информация о предполагаемом негативном воздействии хозяйственной деятельности на природу. Значение этой подфункции в том, что она обеспечивает прозрачность экологически значимых решений. Получая полную и достоверную информацию, общество может эффективно участвовать в экологическом контроле, а органы власти – принимать обоснованные решения. Кроме того, информационная функция подкрепляет воспитательную: информированный гражданин более восприимчив к экологическим ценностям.

По мере развития цифровых технологий данная функция будет меняться.

Влияние цифровизации будет проявляться следующим образом: в рамках контрольно-надзорной деятельности (внедрение цифровых технологий повысит эффективность государственного экологического контроля (надзора), а автоматический мониторинг и сбор данных помогут оперативнее выявлять экологические правонарушения и предотвращать ущерб окружающей среде); улучшится эффективность превентивной функции права (в частности, посредством системы прогнозирования экологических рисков с помощью искусственного интеллекта повысится эффективность предотвращения негативного воздействия человека на природу); цифровые платформы позволяют оперативно информировать население и организации о потенциальных экологических угрозах и способах их предотвращения. Цифровизация окажет воздействие и на ряд других подфункций экологического права (например, воспитательную и образовательную) в результате повышения доступности в России экологической информации через цифровые ресурсы (порталы открытых данных, мобильные приложения), что делает население более осведомленным и вовлеченным в природоохранную деятельность. В свою очередь онлайн-обучение, а также новые цифровые эколого-просветительские платформы повысят уровень экологического сознания и культуры [14].

Отдельно следует отметить влияние цифровизации на реализацию правоохранительной функции государства и права России. Например, сбор с помощью цифровых технологий доказательств (с помощью видеонаблюдения, спутниковых снимков и датчиков) упростит привлечение нарушителей к ответственности, а использование блокчейн-технологий обеспечит неизменность и прозрачность данных о нарушениях, упростив судебную практику по экологическим делам. Таким образом, цифровизация усилит эффективность и качество выполнения экологическим правом своих функций, сделает регулирование более прозрачным, оперативным и ориентированным на предупреждение экологического вреда.

Организационная функция. Данная функция экологического права выражается в установлении порядка осуществления экологической деятельности и взаимодействия субъектов в сфере охраны природы. Правовые нормы, реализуя эту функцию, определяют систему органов и процедур управления природоохранной сферой. В рамках экологического права сформировались институты экологического управления: распределены полномочия между государственными органами (федеральными, региональными) и муниципальными в сфере охраны окружающей среды, определены административные режимы (особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории). Например, нормативно закреплены полномочия таких органов исполнительной власти, как Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Роспотребнадзор и др., их компетенция в области контроля (надзора), мониторинга, нормирования, лицензирования и т. д. Организационная функция упорядочивает совместные действия различных субъектов экологических правоотношений (государственных органов, хозяйствующих субъектов, общественных экологических объединений) при реализации экологических мероприятий. Без четкой организационной структуры и процедур (например, проведения общественных слушаний) эффективное природоохранное управление невозможно. Это означает, что организационная функция обеспечи-

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/> (дата обращения: 14.02.2025).

вает институциональные рамки функционирования всего механизма экологического права. Ее значение проявляется в повышении согласованности и оперативности правоприменения, когда обязанности и взаимодействие всех субъектов экологических правоотношений четко определены, а экологическое законодательство претворяется в жизнь более быстро и эффективно.

Прогностическая функция экологического права заключается в прогнозировании развития взаимодействия общества и природы, выявлении закономерностей (трендов) развития и проблем в природоохранных отношениях, которые могут возникнуть в будущем, и которые должны быть урегулированы правовыми нормами. Юридическое прогнозирование является важнейшим элементом правового регулирования, помогающим предвидеть будущее развитие правовых отношений, последствия реализации норм права, влияние принимаемых правовых актов на жизнь и деятельность людей⁵. Исследователи рассматривают юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы, выделяют уровни и этапы законодательного прогнозирования [15, с.32].

Наиболее ярким примером прогностической функции для экологического права является институт экологической экспертизы, суть которого заключается в оценке будущего негативного воздействия экологически опасной деятельности на состояние окружающей среды и здоровье граждан. Другим примером является осуществление территориального планирования, предусмотренного Градостроительным кодексом Российской Федерации⁶, в рамках которого определяется стратегия пространственного развития Российской Федерации в целом, ее субъектов и муниципалитетов (в т. ч. места размещения опасных производственных объектов) [16]. Третий пример – принятие высшими органами власти Российской Федерации экологических стратегий и концепций, где прогнозируются виды и объемы негативного воздействия деятельности человека на состояние окружающей среды и меры смягчения (противодействия) этому. В качестве примера можно привести национальный проект «Экологическое благополучие»⁷, реализация которого начата 1 января 2025 г. Он включает в себя разделы, посвященные охране вод, лесов, животного мира и т. д.

Охранительная функция. Данная функция экологического права направлена на охрану природы и защиту всех экологических благ от противоправных посягательств. Она выражается в установлении правовой ответственности за нарушение юридических запретов и ограничений посредством наложения санкций, обеспечивающих сохранение природы и восстановление нарушенных экосистем. Эта функция имеет четкое конституционное обоснование: ст. 42 Основного Закона России провозглашает право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением. Данное конституционное право отражает сущность охранительной функции – создать гарантии по экологической безопасности человека и общества. В отраслевом законодательстве охранительную функцию конкретизируют нормы об административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения.

Так, Федеральный закон «Об охране окружающей среды»⁸ устанавливает обязанность возмещения вреда, причиненного природе, а также жизни, здоровью и имуществу граждан (ст. 77–79). Охранительная функция реализуется посредством деятельности контрольно-надзорных органов (например, Росприроднадзора), призванных пресекать нарушения экологических требований. Значение этой функции состоит в том, что она обеспечивает реальную защиту экологических интересов: с ее помощью право выступает гарантом обеспечения охраны от разрушительного воздействия деятельности человека на окружающую среду, сдерживает потенциальных правонарушителей, защищает права граждан на благоприятную среду обитания. В итоге охранительная функция служит достижению главной цели – сохранению природных основ жизни общества.

В свою очередь в рамках охранительной функции можно выделить несколько подфункций, конкретизирующих ее содержание. В научной литературе отмечается, что охранительная функция права включает в себя следующие подфункции: карательную, превентивную, кон-

⁵ Тихомиров Ю. А. Юридическое прогнозирование : научно-практическое пособие. Москва : [Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации], 2018. 168 с.

⁶ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

⁷ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁸ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

трольно-надзорную, восстановительную [17, с. 30]. Рассмотрим эти подфункции экологического права подробнее.

Восстановительная подфункция. Данная подфункция направлена на оздоровление и воспроизводство окружающей среды, компенсацию экологического ущерба. Она заключается в том, что правовые нормы требуют восстановления нарушенных экосистем и улучшения качества окружающей среды. Специальные экологические предписания обеспечивают уменьшение неблагоприятного воздействия промышленной и иной хозяйственной деятельности человека на природу. Проявления восстановительной функции можно увидеть в нормах об обязательной рекультивации земель после добычи полезных ископаемых, о проведении компенсационного озеленения при вырубке лесов, об очистке водных объектов, загрязненных промышленными сбросами и т. д. Также эта подфункция реализуется через механизм возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Наряду с этим взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду с предприятий-загрязнителей и иных субъектов (принцип «загрязнитель платит») также направлено на финансирование мероприятий по восстановлению экосистем. В современную эпоху глобальных экологических проблем значение восстановительной функции резко возрастает. На фоне колоссального загрязнения пластиком, выбросов парниковых газов, истощения ресурсов право должно не только охранять, но и активно восстанавливать окружающую среду. Поэтому реализация данной подфункции во многом определит перспективы решения проблемы накопленного экологического вреда и обеспечения устойчивого развития Российской Федерации, перехода страны на стандарты «зеленой» экономики.

Превентивная подфункция экологического права направлена на предотвращение экологических правонарушений. Превентивная функция – это способность права предупреждать правонарушения до их совершения, воздействуя на поведение субъектов превентивно, т. е. до наступления вредных последствий. Это может быть выражено через запреты, требования, ограничения, механизмы контроля, ответственность и воспитательное воздействие. Типичным примером проявления данной подфункции является просветительская работа с населением, разъяснение мер юридической ответственности за экологические правонарушения. В эту же подфункцию входит экологическое страхование, создающие стимулы для соблюдения экологических требований, а также предусмотренные ст. 56 Федерального закона «Об охране окружающей среды»⁹ меры по ограничению и приостановлению экологически опасной деятельности, осуществляемой с нарушением требований экологического законодательства. Сюда же следует отнести и ст. 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность¹⁰. Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить (прекратить) эту деятельность.

Необходимо различать прогностическую и превентивную функции экологического права, которые имеют сходные черты и взаимно дополняют друг друга.

Прогностическая функция помогает заранее понять, какие в будущем возникнут угрозы экологической безопасности, и какие надо принять меры для их предотвращения. В рамках **превентивной функции** прямо сейчас реализуются меры по профилактике экологических правонарушений, т. е. когда угрозы экологической безопасности стали реальностью и их надо немедленно пресекать.

Под **карательной подфункцией** понимается реакция государства на экологические правонарушения, выражающаяся в назначении и применении санкций к нарушителям с целью наказания за уже совершенное правонарушение. За экологические правонарушения предусматривается административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность. Можно выделить еще и дисциплинарную ответственность, хотя применительно к экологическому праву у нее не просматривается особой специфики – действуют общие правила Трудового кодекса Российской Федерации¹¹.

⁹ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

Цель карательной функции в экологическом праве состоит в том, чтобы наказать виновного; восстановить справедливость; обеспечить неотвратимость наказания и этим способствовать предотвращению новых правонарушений (в чем проявляется взаимосвязь с превентивной функцией экологического права).

Контрольно-надзорная подфункция экологического права обеспечивает проверку соблюдения эколого-правовых норм и механизмов их реализации, а также выявление и пресечение правонарушений. Она выражается в деятельности специальных органов, уполномоченных следить за исполнением предписаний закона. Специфика контрольно-надзорной функции в экологическом праве состоит, во-первых, в наличии ряда особенностей у объектов экологического контроля (надзора). Это не только предприятия и организации, но и природные объекты: леса, водоемы, воздух, животный мир, охраняемые территории. Не всегда легко выявить правонарушение, поскольку выбросы могут быть скрыты, ущерб – отсрочен, а его последствия – долгосрочны. Часто нужны лабораторные анализы, замеры, экспертизы – без этого невозможно доказать факт нарушения. Во-вторых, существует многоуровневая система экологического контроля, включающая как федеральные, так и региональные органы (некоторые функции предусмотрены и на местном уровне). В-третьих, проверки бывают плановыми и внеплановыми, и могут включать дистанционный мониторинг состояния окружающей среды (например, аэрофотосъемка, спутниковый контроль вырубок, получение информации от автоматических датчиков загрязнения воздуха и воды). Надзорные органы не только фиксируют нарушения, но и выдают предписания об устранении загрязнений, направляют материалы в суд (например, о взыскании ущерба, причиненного вследствие незаконной рубки леса или аварийного сброса). Новые технологии активно используются при контроле и в ряде зарубежных стран [18].

В рамках настоящего исследования следует отдельно сказать о значении рассмотрения функций экологического права, поскольку данный вопрос носит не только чисто теоретический характер. Изучение функций права имеет прямую практическую пользу для совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Остановимся далее на этом аспекте более подробно.

Наука экологического права. Теоретический анализ функций права позволяет глубже понять природу и социальное назначение экологического права. Через категорию функций наука оценивает, насколько эффективно право выполняет возложенные на него экологические задачи, и выявляет возможные пробелы.

Исследование функциональных особенностей отрасли стимулирует разработку новых научных подходов, понятийного аппарата, методологии экологического права. Кроме того, сопоставление декларируемых функций с реальными результатами их реализации дает критический материал для научной дискуссии.

Представляется, что изучение функций экологического права в контексте актуальных проблем современности необходимо для выработки адекватных рекомендаций и направлений развития этой отрасли. В конечном счете такая работа обогащает теорию права, укрепляет экологическое право как самостоятельную отрасль науки, обеспечивает доктринальную поддержку правовой реформы.

Правотворчество. Понимание функций любой отрасли напрямую способствует улучшению законодательства и нормотворческой деятельности государственных органов. Зная, какие именно функции (например, карательная или восстановительная) слабо реализованы на практике, законодатель может целенаправленно вносить изменения в правовые нормы. Так, осознание важности воспитательной функции ведет к включению в федеральные законы норм об экологическом образовании, улучшении экологической информированности, важности участия граждан в принятии экологически значимых решений. Анализ функций дает возможность оценить, соответствует ли текущая правовая политика заявленным целям. Так, если нормативные акты преимущественно регулируют использование природных ресурсов, но слабо обеспечивают их охрану, значит, требуется усиление природоохранного компонента. Теоретические выводы о функциях становятся ориентирами при разработке новых законов – они помогают сделать так, чтобы нормы права не противоречили своему социальному назначению.

В итоге грамотное использование знаний о функциях права повышает качество правотворчества: законы становятся более цельными, эффективными и внутренне согласованными по отношению к задачам охраны окружающей среды.

Правоприменительная практика. Органам, применяющим экологическое законодательство (судам, исполнительной власти), учет функций права позволяет более результативно ре-

ализовывать нормы права. Понимая, что за каждой задачей стоит определенная функция (например, формирование эколого-правовой культуры в рамках воспитательно-образовательной функции), правоприменитель может выбирать оптимальный способ действий. В частности, органы экологического контроля, учитывая информационную функцию, должны стремиться к гласности своей деятельности, налаживанию обмена данными с населением.

Кроме того, знание функций помогает расставить приоритеты: в ситуации ограниченных кадровых ресурсов контролирующие органы могут сконцентрироваться на тех мерах, которые дают наибольший эффект для реализации ключевых функций (например, на предотвращении экологического вреда, что соответствует превентивному аспекту охранительной функции). В более общем плане степень реализации функций экологического права служит индикатором эффективности всей системы правоприменения. Если наблюдается систематическое невыполнение, например, восстановительной функции (окружающая среда продолжает деградировать), то это является сигналом о необходимости реформ – усиления контроля и ужесточения санкций. Таким образом, для практикующих юристов и должностных лиц функциональный анализ обеспечивает стратегическое видение применения норм экологического права, ориентированное на конечный результат – улучшение экологической обстановки и защиту экологически значимых объектов.

Функции экологического права являются фундаментальной научной категорией, раскрывающей сущность и социальную роль данной отрасли. Не возражая в целом против разграничения общесоциальных и специальных (юридических) функций, замечу, что общесоциальные функции в сфере охраны природы четко регламентированы законодательством, а потому не могут рассматриваться как самостоятельные. Нет оснований выделять отдельную «экологическую функцию» – это, скорее, общее название направлений воздействия на экологические общественные отношения регулятивной и охранительной функции права и их подфункций (восстановительной, карательной, прогностической, превентивной, воспитательно-образовательной, информационной, организационной и др.). Именно они и обеспечивают всестороннее воздействие права на экологические отношения. Правовая доктрина накопила разнообразные подходы к пониманию и классификации функций права, что следует и далее использовать в теории экологического права для отражения сложности его предмета регулирования. Исследование функций экологического права показывает их взаимное воздействие и проникновение (образно говоря, они пересекаются и накладываются друг на друга, как олимпийские кольца), что наглядно видно на примере цифровизации охраны окружающей среды и профилактики экологических правонарушений.

Анализ функций экологического права имеет не только академический интерес, но и практическую ценность, поскольку позволяет выявить сильные и слабые стороны экологического законодательства, показать ориентиры для его дальнейшего развития и повысить эффективность правоприменения. В условиях нарастания экологических вызовов исследование функциональных основ экологического права является важным вкладом в развитие эколого-правовой науки и улучшение экологической ситуации в стране. Только четко осознавая, какие задачи должна выполнять российская правовая система в сфере экологии, можно выстроить действенную стратегию охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в интересах нынешнего и будущих поколений.

Список источников

1. Киндяшова А. С. Анализ использования в советской юридической науке категории «функции права» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 9 (72). С. 90–92.
2. Петров В. В. Экологическая функция права // Советское государство и право. 1982. № 5. С. 86–94.
3. Радько Т. Н. Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. 2016. № 3. С. 22–30.
4. Абрамов А. И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2 (110). С. 71–83.
5. Мурзабекова Ж. Т. Теоретические аспекты функций экологического права // Научный альманах. 2016. № 1-4 (15). С. 43–46. <https://doi.org/10.17117/na.2016.01.04.043>.
6. Куватова А. А. Понятие и сущность экологической функции российского права // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 20-2. С. 155–159.
7. Ведяшкин С. В. Функции экологического права России / Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / под ред. Б. Л. Хаскельберга. Томск : Издательство Томского университета, 2001. С. 214–217.

8. Радько Т. Н. Об идеологической функции права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 72–78.
9. Рыженков А. Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 44–49.
10. Габитов Р. Х. Теоретико-методологические аспекты функций экологического права // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 99–101.
11. Ялбулганов А. А. «Зеленая» функция налогового права // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7. С. 116–129. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.107.7.116-129>.
12. Хлуденева Н. И. Регулятивная функция экологического права: проблемы реализации // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 142–151. <https://doi.org/10.12737/22732>.
13. Виноградова Е. В. Конституционные приоритеты экологического образования и воспитания экологической культуры – инвестиции в будущее России // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 199–206. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2022-3-199-206>.
14. Рыженков А. Я. Организационно-правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности на юридических факультетах в России // Правовой порядок и правовые ценности. 2025. Т. 3, № 1. С. 9–18. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-9-18>.
15. Агамиров К. В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 25–36. https://doi.org/10.12737/art_2018_8_3/
16. Рыженков А. Я. Принципы градостроительного права : монография. Москва : Юрлитинформ, 2019. 174 с.
17. Лапушина О. С. Основные подфункции охранительной функции права // Бизнес в законе. 2010. № 4. С. 30–33.
18. Yang Y., Liang O. Digital economy, environmental regulation and green eco-efficiency – Empirical evidence from 285 cities in China // Frontiers in Environmental Science. 2023. Vol. 11. P. 1113293. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2023.1113293>.